

Annotation

Что может быть хуже и неправильнее, чем влюбиться в своего наставника? Получить должность, о которой он мечтал с самого детства. Ошибка, а может хитроумный план почившего королевского нотариуса, и теперь в моих руках магическая печать, способная вершить судьбы не только городских обывателей, но и всей страны. А я-то всего лишь хотела защитить диплом, признаться в чувствах своему Маэстро и поступить в аспирантуру. Теперь же я новый Королевский Нотариус, у меня на носу диплом, экзамены и дворцовые интриги.

Сорокина Дарья

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Эпилог

Сорокина Дарья

Нотариус Его Высочества

Глава 1

– Волнуешься? – мягкий шёпот Немо казался мне оглушительным криком в ночной тишине. Заставил вздрогнуть и вспомнить, где мы находимся в столь поздний час.

– Я не волновалась, пока вы не напомнили, Маэстро.

С какой-то чудовищной серьёзностью в дрожащем голосе командую.

– Давай ты сзади!

Его брови удивлённо дрогнули, но мой наставник не стал спорить и послушно зашёл мне за спину. Уже вот-вот я шагну дальше всех моих сокурсниц и сокурсников, впервые познаю запретное таинство, и мастер Немо будет рядом, не даст мне сойти с ума, оступиться или допустить

фатальную ошибку.

– Ничего не бойся, Юри.

– А я и не боюсь.

Медленно вытягиваю руку вперёд и касаюсь надгробия умершего
в

позапрошлом году зрителя университетского кладбища.

– Я Юрианна Ритци, адепт пресвятой Юстиции, взываю к тебе, дабы услышать твой глас и положить конец несправедливостям сей преждевременной смерти. Очнись, Мертицио Сарва!

Земля задрожала у меня под ногами и превратилась в вязкую топь, в которой я начала медленно тонуть.

Это иллюзия. Всего лишь Иллюзия. Даже затекающая в ботинки мерзкая жижа мне только грезится. Немо крепко держит меня за талию, и тепло его тела отгоняет могильный холод, разбегающейся по моей крови.

Не поддаваться. Не спать. Не утонуть. Выстоять.

– Ты молодец, Юри. Уже почти!

Распахнула зажмуренные от страха глаза и теперь видела то, что видел Немо. Из разверзшейся могилы выбирался недовольный и заспанный зритель, отряхивая от земли свой поношенный камзол. Мужчина переусердствовал и оторвал несколько пуговиц, которые тут же сорвались в образовавшуюся пропасть. Он очень долго смотрел себе

под ноги невидящими глазами, явно не понимая, что происходит.

– Вот поэтому многие заказывают у нотариуса запрет на воскрешение ещё при жизни, – пояснил мой мастер. – Печальное зрелище. Мёртвые не всегда осознают, что уже мертвы. Добрый вечер, синьор Сарва. Как ваши дела?

Немо снял перед ним воображаемую шляпу, и Мертицио последовал

его примеру.

– Немо? Ты, что ли? – нахмурился смотритель, и наставник ответил

ему вежливой улыбкой.

Конечно, смотритель, умер до того, как простой аспирант защитился и стал Маэстро. Для него он просто Немо Тровато, студент, которого он частенько гонял с кладбища.

– Совершенно верно, синьор. Моей прелестной студентессе нужно

задать вам парочку вопросов, смотритель, вы же не против?

Руки Маэстро Тровато подтолкнули меня вперёд.

– Помни, Юри, никаких разговоров о смерти, не шокируй старика

почём зря, – шикнул он на прощанье.

– Ах, синьор, моё почтение.

Мой желудок чуть не вывернуло от крепкого запаха разлагающейся

плоти.

– Студентессе Юрианна? – безошибочно назвал мертвец, и я кисло улыбнулась. – В такой час вдвоём с мужчиной старше вас. Вас двоих могут неверно понять. Адюльтер!

Немо закашлялся, а мои щёки залило краской.

– Синьор Сарва, для адюльтера я слишком холост, но признаюсь, синьора Ритци весьма хороша собой, жаль её родители никогда не одобряют

союза с тем, кто носит фамилию Тровато.

Я напрочь забыла о своих вопросах для мертвеца и теперь ошарашенно смотрела на наставника. Он издевается? Матушка и отец постоянно ставят мне его в пример, а на последнем ужине и вовсе отпускали недвусмысленные намёки о нашей странной затянувшейся дружбе. Да что там, папенька почти в лоб спросил его планах относительно меня, и имел в виду он вовсе не защиту диплома. Родителям плевать, что Немо сирота, моя семья выше титулов и предрассудков, тем более для удачных браков у меня есть три старших брата, а мне даже выучиться разрешили, а не кочевать с одного званого обеда

на другой в поисках удачной партии.

– Немо, – зло пробормотала одними губами, а мастер улыбался всё

шире.

– Не отвлекайтесь, миа студентессе, у вас исследование.

Ах,
исследование. Точно-точно.

Демонстративно вырвала из блокнота страницу с вопросами для мертвеца

и задала свой.

– Синьор Сарва, как часто вы ловили Немо Тровато на этом кладбище

с другими девушками?

В этот раз наставник закашлялся куда громче.

– С живыми или мёртвыми? – со скрипучим смешком переспросил

смотритель.

– Я вся внимание, синьор, – занесла карандаш над блокнотом, готовясь записать каждое имя мерзавки, что обжималась с моим мастером

в ночной тиши.

– Рипосо! – крикнул Немо, развеивая дух Мертицио Сарвы. – Что ты творишь, Юри?! Призыв – это не развлечение для юной и несмышлёной студентки! У нас был чёткий план и список вопросов.

– А не ты начал всё это? Что за бред про моих родителей? И чего ты

боишься? Водил сюда кого-то?

Хотелось швырнуть в него блокнотом. Так глупо приревновала. Знаю же, что Немо работает на износ в университете, а ещё совмещает преподавание со службой у королевского нотариуса. Даже для меня время нашёл и согласился стать моим научным руководителем. А я... Я действительно юная и несмышленная.

– Юри, – его рука схватила воздух в миллиметре от меня. – Мы оба знаем, что моё происхождение принесёт раскол твоей семье. Они

добры ко мне, но не настолько.

– Тогда зачем все это, Немо? Эти встречи, твой взгляд, твоё покровительство...

– Я не водил сюда никого. Девчонок я целовал под старыми пиниями

у западной стены. Но то было до нашего знакомства, Юри.

– Меня ты не водил к старым пиниям, – бросила ему с упрёком, и

он нервно рассмеялся.

– Наверно, потому что ты никогда не была девчонкой, которую мне хотелось только поцеловать. Обычно поцелуями все и заканчивалось для меня, а тебя я терять не хотел, вот и остался после выпуска

в аспирантуре.

Не знала, как реагировать на это неожиданное признание, да и Немо не знал. Поднял с земли мой блокнот и протянул его мне.

– Думаю, с призывом ты справилась на отлично, миа студентессе. Жду от тебя эссе. Опиши ощущения, трудности во время призыва и поведение нежити. Десять тысяч слов к завтрашнему вечеру.

– Будет сделано, мио Маэстро.

Прижала к груди блокнот, впитывая тепло рук Немо. Последней фразой он явственно дал понять, что обсуждение наших отношений мы закончили, и я покорно следовала за ним обратно на кампус.

Когда мы проходили мимо скрипучих пиний, щедро набросавших нам под шишек, то не удержалась от вздоха. Маэстро Тровато загадочно улыбнулся, а затем наклонился к моему уху.

– Их ещё не срубили, синьора Ритци, наберитесь терпения и позвольте вашему скромному мастеру сделать всё правильно.

Я чуть не задохнулась от этих слов, но Немо быстро приложил палец к моим губам, прежде чем я испустила ликующий визг. Это же был тот самый долгожданный намёк? К несчастью, миг моего триумфа жёстко прервали. Декан Пеларатти шёл к нам навстречу быстрым угрожающим шагом. Мы с Немо даже испуганно отшатнулись друг от друга, но было поздно, мужчина уже успел увидеть странный жест моего наставника, а одинаковая грязь на наших ботинках была куда более

красноречивой уликой.

– Мне стоит сообщить вам, что все это выглядит неподобающим образом, синьора Ритци, что скажет ваш отец?

– С отцом синьоры Ритци мы ужинали вчера, – быстро подсуетился

Немо и чуть за руку меня не взял.

– Даже так? – скривился Пеларатти. – В любом случае, я тут не ради обсуждения этого... – он брезгливо обвёл нас руками, а после выплюнул

унизительное: – мезальянса.

Немо оставался хладнокровен, но я видела, как он с силой сжал заведённый

за спину кулак.

– А ради чего вы здесь? – на пределе вежливости поинтересовался мой Маэстро.

– Ты нам нужен, – с явной досадой сообщил декан. – Мы не можем открыть архивное помещение Нотариуса Торрагроссы. Старик

опечатал его магией, а нам нужно в кратчайшие сроки передать его печать новому преемнику.

По моей спине тут же пробежал неприятный холодок, а Немо растерялся:

– А зачем вам архивное помещение Торрагроссы и его печать? Голос мастера дрогнул, для этого могла быть лишь одна причина.

Нотариус мёртв. Я зажала рот ладонью, а декан лишь на мгновение избавился от своего надменного выражения.

– Я думал, ты в курсе, что твой наставник скоропостижно скончался этим утром. Слабое сердце. Видимо, посыльный ещё не успел сообщить. Мне жаль, Немо, не люблю быть вестником плохих новостей.

Поторопись, тебя все ждут в доме Торрагроссы.

Декан развернулся на каблуках и поспешил к своему экипажу. Я думала, он дождётся нас, но кнут извозчика раздался одновременно с закрытой дверью кареты.

– Я не понимаю. С ним все было в порядке утром, – не веря, бормотал Немо. – Просто не понимаю...

– Я запрягу университетских лошадей. Немо, ты можешь захватить мою Септу, она спит у тебя аудитории.

– Ты поедешь со мной? – он вышел из оцепенения и схватил меня за руку.

– Конечно, сеньор Торрагросса был и мне наставником, я не могу оставить тебя без поддержки в такой трудный час.

Немо благодарно кивнул, вытащил из кармана ключ от своего кабинета и поспешил к университету. Не хотелось оставлять его одного сейчас, но Септа позаботиться о нём, моя малышка очень чуткая к чужим эмоциям, а я пока

подготовлю нам лошадей.

Стоило мне показаться на пороге, как конский храп явно стал громче. Ленивые университетские служаки совсем не хотели никуда скакать в этот час.

– С меня самые сочные и сладкие яблочки и сада моей матушки.

Ну же, подъём!

Первой встряхнулась Муза и легонько боднула головой дверцу загона. Следом недовольно фыркнул Оптимус. Конечно, этот пройдоха не позволил бы своей даме отправиться в путешествие в одиночку. Потрепала его по гриве. Он чем-то похож на Немо сейчас. Мой мастер

тоже почти всегда был рядом со мной с нашей первой встречи, пора и мне поддержать его в трудный миг.

Спешно положила лошадям потники на спину, закинула подпругу и стремя. Осторожно затянуло. Ничего сложного, дома я это проделывала

тысячи раз.

– А вот и Немо. Оптимус, будь сегодня помягче в дороге, у Маэстро умер наставник и тот, кто заменил ему отца.

Если бы скакун мог, он точно закатил глаза, но нервно дёргать хвостом

перестал. Прислушался.

– Септа спала, – Немо с лёгкой улыбкой протянул мне аквариум с моей осьминожкой. Видимо, она справилась, у мастера след от присоски на запястье. Поцеловала-таки расстроенного мужчину, как умеет. Завидую ей, я вот не могу так запросто коснуться Немо, чтобы не вызвать осуждение со стороны.

– Спасибо.

Осторожно пристегнула аквариум ремешками к животу, и заспанная Септа испуганно опустилась на дно. Она не без причины недолюбливает поездки на лошадях, малышку знатно укачивает в дороге.

– Ах, потерпи, милая. До города недалеко. – Я невесомо погладила пузатый аквариум, и Септа выпустила недовольный фонтан пузырей.

– Ты не обязана, Юри.

Немо уже забрался на Оптимуса и напряжённо поглядывал в сторону города.

– Не обязана, но хочу. Могу я завтра прийти ко второй паре,

Маэстро?

– Нет, – мягко отрезал он и слабо улыбнулся.

Почти всю дорогу мы молчали. Вернее, Немо молчал, а я успокаивала Септу, которая намертво присосалась к стенке аквариума, а когда мы скакали по узкому перешейку, который лизало ночное море, она издала затравленный писк.

Столько лет прошло, а её фобия не исчезла. С Септой я познакомилась всего за год до встречи с Немо. Я гуляла по галечному пляжу, раздумывая, куда поступить после школы. Ни одна наука не привлекала меня по-настоящему. Магические плетения и управления стихиями казались мне скучными и обыденными, боевые искусства

забраковал отец, да и я не рвалась, а для медицины у меня был

слишком

слабый желудок.

В итоге я тянула с решением, пускала блинчики по волнам и надеялась на внезапное озарение. Озарение не наступало, зато сама я чуть не раздавила розовое склизкое существо, которое явно высыхало на палящем солнце. По доброте душевной я запустила неведомую каракатицу обратно в море, но не прошло и нескольких минут, как уже знакомое мне нечто бодро выползло обратно и водрузило свою тушку на тот же камень.

Около двух часов я спасала глупышку, а она всё никак не хотела быть спасённой и явно искала погибель. Мне ничего не оставалось, кроме как забрать её домой. Ветеринар заверил, что кроме недостающего восьмого щупальца, с найденным осьминогом всё в порядке, в остальном же она страдает от чего-то заумного, что врач объяснил мне, как боязнь открытой воды. Осьминог кивала со знанием дела, а я и не думала сомневаться, что в море она больше не собирается. В итоге в тот день у меня появилось новое домашнее животное, и я отменяла ещё одну профессию. Ветеринаром становиться мне тоже расхотелось.

Теперь с Септой мы почти не расставались. Самое любимое

занятия

у неё – грызть мои ручки

и заправлять их чернилами. А откуда она их берёт, я лучше умолчу.

– Знаешь, а Торрагросса всегда говорил, что видит меня своим преемником, – вполголоса поделился Немо. – Неуместно сейчас даже думать о таком, но как считаешь, может поэтому дверь в архив опечатана?

– В этом есть смысл, – приободрила мужчину. – Хотя, признаюсь, если ты будешь нотариусом, я всё реже смогу видеть тебя

на кампусе.

– Зато тогда я стал бы достойным мужчиной, а не безымянным сиротой.

Он так горячо это сказал, а затем тут же смутился своих слов.

– Как же глупо! Человека, что заменил мне отца, не стало, а я уже делю его должность. Я жалок, Юри?

– Самую малость, Маэстро. Вам бы перестать прибедняться и научиться видеть какой вы особенный. Ты особенный, Немо! Наперегонки?

Глава 2

Мне нужно было вырваться вперёд, нужно было чтобы ветер унёс жар с моих щек и чтобы я не наговорила ещё больше глупостей человеку, без которого я не мыслю своего будущего. Я эгоистка. Чудовищная эгоистка. В глубине души я мечтаю, чтобы Торрагросса не обрёл моего Немо на эту тяжкую и неблагодарную работу. Я хочу, чтобы Мастер был только моим, а не копался в бумажках с утра до ночи. Пусть его не назначат на должность, и пусть он никогда не узнает, какая я на самом деле. Я поддерживу его, когда нотариусом станет Пеларатти, буду самой понимающей на свете девушкой. Будем вместе обзывать декана гадкими словами, но мысленно я буду благодарить

святую Юстицию, что уберегла Немо.

Неслась во весь опор, несмотря на протесты Септы. Слышала, что Отпимус нагоняет свою возлюбленную и судорожно вытирала рукавом мантии

навернувшиеся слёзы. Это все ветер. Просто ветер...

У дома Торрагроссы всегда толпились люди, но сегодня ночью это были

не простые горожане. Дорогие

повозки, украшенные гербами министерств, полицейский экипаж, карета, принадлежащая королевской семье. Немо спешился первым, и быстро помог мне слезть с Музы.

– Здесь сам министр Юстиции. А ещё герцок Аккольте, родной племянник Его Высочества, – быстро ввел меня в курс дела мастер.

– Лишнего не говорим и ведём себя сдержанно.

– Ну, если потолок в кабинете твоего наставника не отделан панелями

из пиний, то обещаю держать себя в руках.

Немо лишь смущенно хмыкнул и покачал головой.

– Пинья сильно смолит, Торраграсса отделявал все дубом.
Эх,

не понимает он шуток.

Обхватила аквариум Септы покрепче и последовала за Немо в приемную королевского нотариуса. Не многих удостоили честью носить гербовую доску при входе, но Горацио Торраграсса был специалистом исключительным. Поговаривали, что даже Его Высочество не раз обращался за услугами своего верного юриста. Но то лишь слухи, тайны совершенных действий нотариус унес собой в

могилу, а тот, кому перейдет его многолетних архив, понесёт бремя тяжкой ответственности.

Приемная была полна людьми. Ничего удивительного, у синьора Торраграсса всегда было много клиентов, но чтобы столько титулованных дворян за раз? Все были недовольны заминкой и ожиданием. Ручаюсь, они в жизни никого и никогда столько не ждали.

– Пеларратти, где этот мальчишка?

– Герцог Аккольте, прошу наберитесь терпения. Тровато уже в пути.

– Судьба печати и архива находится в руках безродного сироты?

– Прошу простить, мы не могли знать, что нотариус Торраграсса возложит на него такую обязанность. Наш нотариус был весьма эксцентричен.

Немо с силой сжал ключ от архива, висящий у него на груди. Даже представить сложно, сколько унижений он вытерпел за свою жизнь. Мало ему было оказаться брошенным своей семьей, так каждый день ему не давали забыть о позорном происхождении. Фамилию Тровато давали тем сиротам, чьих матерей считали блудницами. Только Юстиция знает, кем была мама Немо на самом деле, но служители церкви посчитали по своему и обрели найдёныша на жизнь полную издевок.

– Немо Тровато прибыл, – не поднимая головы сообщил мой Маэстро.

Я злилась на него за эту покорность. Сейчас он мог гордо вскинуть подбородок, взглянуть на этих напыщенных сановников своими грозными глазами, но происхождение не давало Немо распрямить
спины.

– Немо. Человек без имени. Ваша матушка даже этого не подарила вам? – сквозь зубы спросил Герцог Аккольте.

– Матушка подарила мне жизнь, а нотариус Торрагросса стал покровителем. Позвольте открыть его кабинет и архив.

– Прошу, – Герцог не сводил презрительного взгляда с помощника нотариуса, а затем заприметил и меня.

Что же каюсь, даже я под натиском этого мужчины уставилась себе под ноги, сквозь аквариум, а Септа не выдержала и подпустила чернил

в воду не то от злости, не то от страха.

– А вы стало быть?...

– Ритци. Юрианна Ритци, преддипломница университета Святой Юстиции. Я студентесса distinguished Маэстро Тровато, – гордо сообщала племяннику короля, и взгляд его подернулся любопытством.

– С каким пылом вы говорите о своем distinguished преподавателе, – сейчас Аккольте напоминал мне коршуна, который учуял раненую жертву.

Всего один рывок, и он уничтожит нас обоих. И кто меня за язык тянул? Молчала бы скромно или прикинулась надалёкой, но я продолжала копать могилу себе и Немо, потому что сил не было слушать гадости, который отпускали в адрес любимого.

– Потому что он лучший преподаватель из всех, что меня обучали!

Декан Пеларатти неистово тер переносицу, а Немо замер с ключом у замочной скважины.

– Какая прелесть. Сеньор Тровато, держитесь этой милой студентессы, она и её семья выведут вас в люди. Братья Ритци весьма преданы двору. Ах, сколько девичьей влюбленности в этих милых глазках.

Стиснула зубы, а Немо отчаянно боролся с дрожью, но повернул-таки ключ. Все замерли в предвкушении, заслышав лязг механизма, но дверь так и не поддавалась. Мой мастер попробовал ещё раз. И ещё. Но ключ

крутился в замке в холостую.

– Что там за проблемы опять? – нервно спросил тот, в ком я угадала министра Юстиции. Он был немолод, строг и то и дело кривил морщинистый рот.

– Не поддаётся, – растерянно изрёк Немо, с непониманием рассматривая

свой ключ.

– Значит, не так уж близки вы были с нотариусом Торраграссой. Печально, – пожал плечами Аккольте, его вся эта ситуация явно забавляла, и он единственный кто не торопился и не хотел открывать архив. – Как же нам быть, министр? Взламывать силой?

– Никак нет. Архив нотариуса это неприкосновенное место. Завтра же начнём подготовку к конкурсу на вакантную позицию. Будем выбирать среди достойнейших юристов королевства.

– И полагаю, это всё может затянуться?

– Скорее всего. Мы возлагали большие надежды на декана Пеларатти, но архив его не пустил.

Пока сильные мира сего решали судьбу печати, я поднырнула под локтями достойных мужей королевства и метнулась к Немо. Он все ещё задумчиво взвешивал на ладони свой ключ, словно проверял, не подменили

ли его ненароком.

– А если прижать дверь плотнее? – безо всякой надежды предложила

я, лишь бы просто вывести моего мастера из оцепенения.

Я коснулась ручки, и тут же каждый узор на массивных дверях засветился. Быстро отдернулась, глядя на свою дрожащую ладонь, через которую словно ток пропустили.

– Святая Юстиция, – выдохнул декан. – Что вы двое сейчас сделали?

– Ничего, – выдохнула я, пытаюсь стряхнуть с рук невидимые искры.

– Сеньор Тровато, отдайте вашей ученице ключ.

Немо замешкался, посмотрел на меня недоверчиво, но ключ протянул, я же не хотела его брать.

– Сеньора Ритци, отоприте, пожалуйста, дверь, – приказывал декан,

а все присутствующие теперь тарачились на меня.

Не могла послушаться, погрузила ключ в скважину и перестала дышать. Щелчок замка заставил сердце пропустить удар. Я никогда не хотела стать избранной, не хотела такой ответственности, не хотела унижить

Немо.

– Кажется, министр Сарто, только что решила судьба вакантной позиции, – герцог Аккольте задумчиво потирал

подбородок. – Я же правильно понимаю, что Торрагросса выбрал преемницей

эту девчонку?

Быть не может! Я была простым архивариусом, делала копии, сшивала дела ради рекомендательного письма. Я точно не могла стать никакой преемницей.

Со всех сторон раздавалось:

– Неслыханно!

– Женщина нотариус!

– Её место на кухне подле мужа.

Не плакать. Немо же рядом. Он поддержит?

Но мой мастер резко отстранился, и теперь смотрел на меня как на

предательницу.

На негнущихся ногах я первой зашла в кабинет в Торагроссы. Всё тут было, как я помню: пухлые папки с делами, его неизменная кружка с отколотой ручкой. Нотариус так прикипел к ней, что даже когда Немо подарил ему новую, а старую выбросил по-тихому, то старик вытащил своё сокровище из мусорного ведра.

Бесконечные полки с приставной лестницей, балкон второго этажа, где обычно работал мой мастер. Проглотила невидимый ком. Это место больше не казалось мне уютным, все здесь стало враждебным

и чужим, особенно крохотная

печать стоящая на столе.

– Мне всегда казалось, что печать Торагроссы была куда больше, – Аккольте подошёл к столу и ткнул пальцем в деревянную оснастку, которая сейчас напоминала пешку, выпавшую из шахматной доски. Его тут же слабо ударило магией, и он с улыбкой потёр ожог. – Занятно.

– Каков нотариус, такая и печать, – хмыкнул министр. – Сеньора Ритци, прочитайте, что написано на клише.

Кажется, Святая Юстиция решила подшутить над моей отчаянной мольбой. Немо-то я спасла, но сама теперь едва дышу и не смею даже коснуться

артефакта. Напряжение в кабинете нарастало.

– Нам долго ждать вас, Юрианна?

Резко схватила печать и поднесла к глазам.

– Нотариус нотариального округа города Фереце Юрианна Ритци.

Племянник короля был единственным чьи аплодисменты
раздались
в оглушительной тишине.

– Вот и решены все проблемы одним махом. Печать и святая
Юстиция
выбрали достойную. Расходимся, сеньоры.

Так и не поняла, он издевался или искренне радовался этому
представлению. Я точно недостойна этой должности, я даже не до
конца уверена в том, что юриспруденция – моё призвание.

– Кто-то возьмёт под крыло это прелестное создание? –
продолжал Аккольте. – Министр, сжальтесь, посмотрите на юное
личико, она же в ужасе от произошедшего.

– Герцог, боюсь у меня на такое нет времени. Но я отправлю
кого-то
из людей с проверкой.

– Декан Пеларатти? Сеньор Тровато? Никто?

Я молила, чтобы Немо сказал хоть слово, но он молчал, смотрел
на печать в моих руках, и во взгляде его не было жалости, лишь
неприкрытое
разочарование.

– Кажется, ваше девичье сердечко ошиблось, сеньора Ритци. Я,
конечно, далёк от ваших юридических дел, но мои двери для вас
открыты. Королевская семья не бросит своего нового нотариуса.

Он вручил мне в руки прямоугольную визитку, украшенную
золотом.

– С этим вас пропустят во дворец без лишних вопросов, сеньора.

До встречи!

Кабинет стремительно пустел. Немо и декан остались
последними, но так и не решались заговорить со мной.

– Дела-а-а, – только и протянул Пеларатти. – Ввиду
произошедшего я пересмотрю график вашей посещаемости, сеньора
Ритци. Вряд ли вы теперь сможете полноценно заниматься на парах.
Немо, ты сможешь учить её в вечерние часы?

Он наконец-то встретился со мной взглядом. Обжигающий холод.

Грозное море стремительно подёрнулось льдом.

– Если декан настаивает, я могу ненадолго задерживаться после работы. Но прошу согласовать мой новый график и доплаты за эту повинность.

Ком в горле становился всё больше, Немо не шутил, и на бравладу это тоже не походило, сейчас он был слишком искренен в своей злобе и обиде, а я слишком подавлена, чтобы возразить или извиниться за то, в

чём не виновата.

До последнего я надеялась, что мне это лишь пригрезилось, что не было этого странного вечера, что печать не выбрала меня, а ответственность за судьбу важного архива не легла на мои плечи. Что сегодня я буду писать эссе по призыву мертвого зрителя и переживать сладкие моменты нашей близости с Маэстро. Я ждала, тёрла глаза, щипала себя за предплечье, но мой Мастер обиженный и злой не оборачивался, взобрался на недовольного Оптимуса и пришпорил его. Университетский скакун этого жеста не понял и едва не

скинул Немо.

Подбежала к Музе и отвязала её, позволив последовать за нашими возлюбленными, я же теперь была на остаток жизни прикована к этому

месту, ведь бремя нотариуса даётся пожизненно и сложить полномочия я

смогу лишь когда перестану дышать или попаду

в тюрьму.

Муза и Оптимус скрылись из виду, а декан Пеларатти стоял рядом, прижимая к груди шляпу в каком-то нелепом извиняющемся жесте.

– Немо, совсем ещё глупый мальчишка. Очень скоро он осознает, что неправ. Лишь бы это было непоздно, – вздохнул мужчина и положил мне ладонь на плечо. – Даже не знаю, поздравить тебя или посочувствовать,

Юрианна. Но я рад, что должность досталась не мне.

– Звучит как сочувствие, – шмыгнула носом.

– Тогда у тебя есть моё для начала. Советую лечь спать пораньше, завтра тебя ждёт трудный день. В должность ты вступаешь немедленно, а помощников у тебя пока нет.

– Есть Септа...

– Ну, нехватки чернил у тебя точно не будет, – он неубедительно улыбнулся и забрался на подножку кареты. – После работы жду тебя в учебном корпусе, составим новое расписание для тебя... Подумать только,

у меня учится настоящий

королевский нотариус!..

Глава 3

Вскоре я осталась в компании сверчков и задремавшей Септы. Отнесла её обратно в контору и первым делом решила осмотреть свои новые владения. В небольшом дворике расположились поросшие сорняками клумбы, жуткого вида дерево оливы и чахлая яблоня. Электричество к дому нотариуса шло от водяного колеса, которое толкал небольшой ручеёк. Этого хватало для освещения конторы и комнатки на втором этаже. Забор вокруг тоже нуждался в починке, видимо, у Торагроссы совсем не было времени на благоустройство своего коттеджа.

Вздыхнула. Теперь это всё стало моим.

В самом углу сада притаились надгробные камни. Слишком неказистые для человеческих, но на каждом с любовью было выбито простое имя.

– Адольфо, – прочитала я на самом большом. – Флавио, – обвела пальцем на камне поменьше. – Луиджи, – притаилось в траве. – Селеста, – значилось на самом крохотном.

– И кто же вы такие? Предшественники, Торагроссы? – со смешком спросила молчаливые камни, вспоминая последний урок своего мастера. – Вы не озаботились меткой запрещающей ваше воскрешение, выходит, я могу допросить вас лично. Очень опрометчиво в наши дни, учитывая, что некромантия доступна даже такой недоучке-неудачнице, как я. Быстро подавила приступ жалости к себе. Не сейчас, может, ночью или завтра наревусь всласть, сейчас же, повинувшись странному порыву, я коснулась надгробья Адольфо, чувствуя нетерпеливую вибрацию, и тут же оторвала руку. Мой защитный талисман так и остался у Немо. А без него не стоит взывать к мёртвым незнакомцам. Да, и без талисмана тоже.

Отряхнула колени и поднялась на ноги. Пеларатти прав, завтра мне нужно будет объяснять что-то горожанам, а они непременно придут на приём. Вернулась в дом, плотно закрыв дверь на улицу. После общения с камнями, одной мне стало немного жутковато. Я принялась

разгребать бумаги на столе почившего нотариуса, чтобы отвлечься от мрачных мыслей, пока не отыскала записную книжку.

С утра Торагросса ждал некоего сеньора Д. Около инициалов красовался кружок со злобным лицом. Сеньора Д. мой предшественник явно не жаловал, а значит, и мне стоит быть осторожной с ним. Улыбнулась, поглаживая послание от мёртвого нотариуса.

Ближе к обеду значился какой-то Бергман и партнёры. Нахмурилась. Что-то очень знакомое. Подошла к карте города, висящей на стене, и нашла этих самых партнёров. Адвокатское бюро. Разберусь походу, что этим Бергманам нужно. Возможно, пришлют клиентов с судебной доверенностью. После полудня меня ждала сделка, а вечером загадочное Р.И. Был бы тут Немо, он бы помог разобраться во всем этом, но он бросил меня самый ответственный момент.

Подняла со стола крохотную печать и передразнила министра Юстиции:

– Каков нотариус, такова печать!

Взмахнула ей над головой. Ничего не произошло. Мир пополам не треснул, и мертвые не хлынули на улицы Ферице. И какая же власть таится в этом куске дерева и клише с моим именем?

– Ах, Септа, как же нас угораздило?

Септа посасывала во сне ручку, которую явно умыкнула со стола и не собиралась отвечать на мой вопрос.

Убрала печать в чехол и достала наряд с доверенностями. Нашла несколько

выписанных на этих самых Бергманов.

– Быть моими представителями во всех судах города Ферице, подписывать за меня любые заявления... ходатайства... осуществлять отводы...

Пробегала глазами по полномочиям.

– Вроде, ничего сложного, Септа. Справлюсь и без этого обиженного

индюка!

Напоследок подмела полы, ловко управляя сразу несколькими вениками. Парочкой тряпок провела по пыльным полкам, распахнула окна и выгнала всю грязь на улицу. Стихийная магия не мой конёк, но её вполне хватит для бытовых нужд.

– Порядок, – отряхнула и без того чистые руки, подхватила аквариум

и направилась на второй этаж.

Насколько я помню, Торрагрос не жил здесь. Его квартира располагалась в городе, а в каморке под крышей он или Немо оставались только когда, кто-то из них заработался допоздна. Дверь в комнатку оказалась незапертой. Небольшая кровать убрана, а чистое, хоть и немного пыльное бельё лежало на стуле.

За чистой одеждой и постельными принадлежностями поеду уже

завтра, а сегодня мой выбор невелик. Сняла мантию и повесила на спинку стула. Порылась в шкафу и нашла детскую пижаму. Погладила пальцем узор. Уверена, это когда-то носил Немо. Просунула голову в узкое горло и высвободила волосы.

Оглядела себя в старом зеркале туалетного столика.

– Это всё сон, Юри. Дурной сон. Завтра ты будешь обсуждать с Немо диплом, а не встречаться с каким-то жутким сеньором Д.

Эта напутственная речь меня немного успокоила. Я постелила постель и уже собиралась лечь спать, как шум внизу заставил меня похолодеть от страха.

– Септа, ты же видела, как я позакрывала двери?

Осьминог лишь покачалась из стороны в сторону, и я вооружившись щербатой расческой, взятой с туалетного столика. На дрожащих ногах я направилась к скрипучей лестнице. То, что я увидела на первом этаже, надолго засядет кошмарами в моей голове. Контору нотариуса Торрагросы заполнили настоящие призраки. Призраки крыс!

Они прыгали с полки на полку, опрокидывали книги, разбили чернильницу и совершенно не обращали внимания на меня. Одна особо крупная даже начала карабкаться по штанине, и я с трудом сдержалась

и не заверещала.

– Рипосо! – приказала я, и крыса лопнула и рассеялась синими искрами.

Одна есть, сдула воображаемый дымок с пальца и тут же прицелилась к следующей.

– Рипосо!

Спустя полчаса я осознала тщетность своего занятия, одни крысы исчезали но их место тут же занимали новые и продолжали крушить кабинет, вот только мне ничего не оставалось, как до последнего защищать свою вотчину. Всё закончилось только с первыми лучами солнца. Я знатно охрипла, а пижаму можно было выжимать. До

прихода сеньора Д. оставалось не так много времени, и его едва хватало

чтобы переодеться и умыться.

Слабеющими руками накачала воды в тазик и ополоснула лицо. Ещё одну такую ночь я не вынесу. Как Торагросса справлялся с этим нашествием? Я и раньше слышала, что печати нотариусов приманивают нежить и призраков, но чтобы в таком количестве? А если сегодня ночью придут не крысы, а кто похуже?

Поежилась. Быстро натянула свою ученическую мантию. Другого пока не было, а на портного и пошив рабочей одежды времени пока нет, так что посетителям этой конторы придётся мириться с моим внешним видом ещё долго. В конце концов я на эту должность и не рвалась!

Волосы не поддавались, из расчески уже выдралось еще несколько зубьев, а сама она застряла в спутанных колтунах.

Расческа так и осталась висеть на волосах, а настенные часы неумолимо отсчитывали минуты до первой записи. Обессиленно опустилась на стул, и тут же почувствовала чьи-то осторожные прикосновения. Вздогнула, испугавшись возвращения грызунов, но тут же поняла, что это Септа пытается распутать моё гнездо на голове.

Она очень аккуратно высвобождала прядь за прядью и тут же приглаживала их. Она управилась довольно быстро и вооружившись расческой начала суетливо укладывать меня. Я даже вздремнула ненадолго, как приятно было ощутить чью-то заботу. Очнувшись от громкого и настойчивого стука в окно. Септа отчаянно хлестала меня щупальцами

по щекам и недовольно фыркала

водой в лицо.

– Бегу-бегу! – кричала я визитёру, на бегу роняя стулья. Угораздило же уснуть! И это прямо перед визитом того самого неприятного сеньора Д.

Стук становился всё нетерпеливее, и я уже совсем не хотел открывать дверь. Сделала глубокий вдох и отперла замок. На мгновение я оглохла от гомона голосов на улице, а в следующее меня уже внесла в коридор толпа горожан, которые наперебой требовали Торрагроссу. Со всех сторон в меня тыкали документами, пожелтевшими свитками, а кто-то даже притащил мертвую курицу с заметными следами от укусов.

Нервно сглотнула. Это точно ко мне?

К счастью, кто-то заставил толпу расступиться и уступить себе под

ноги, почтительно склонив головы.

– Герцог Аккольте? – выдохнула со слишком явно надеждой в голосе.

– Он самый, сеньора. Я думал, что вам понадобится помощь в первый день. Не ошибся. Достопочтенные сеньоры, вами скоро займутся, прошу подождите своей очереди на улице, скоро я выйду к вам.

Польщенная вниманием самого наследника толпа послушно хлынула

за дверь.

Где-то в горле застряли слова благодарности, но прорвались наружу

лишь невнятным:

– Спасибо... Вам.

Не этого мужчину я ждала с замиранием сердца. Больше всего я мечтала, что Немо одумается, выпросит у декана отгул и примчится на выручку, но этого, разумеется, не случилось.

Зато сегодня мне выдался шанс, как следует рассмотреть этого острого на язык наследника престола. Высок, темноволос почти как Немо, глаза того же непостижимого, грозового оттенка, голос... Даже голос напоминает мне голос моего Маэстро! За ночь я верно лишилась рассудка!

Даже тряхнула головой, отгоняя наваждение.

Бесполезно, гляжу на герцога, но упорно вижу своего бывшего друга

и наставника, а в сердце мучительно тянет.

– Сначала я заехал к вам домой, но увидев удивлённые лица ваших родителей, понял, что им вы пока не говорили о назначении, боюсь, что испортил вам сюрприз, но я должен был передать вам официальный приказ, подписанный Министром и Его Величеством, – извиняющимся тоном проговорил герцог, и я даже благодарна ему была. Теперь мне не придётся самой рассказывать папа, мама и братьям

обо всём этом, боюсь, я бы точно не избежала криков и слёз.

– Ничего страшного, – сдержанно ответила своего неожиданному гостю. Даже кофе или чай ему предложить не могу за все эти хлопоты, контора после битвы с крысами до сих пор напоминает поле брани. Эти призрачные твари точно в каждой чашке отметились.

Скривилась от отвращения, а герцог неверно расценил мою гримасу.

– Я не вовремя?

– Нет-нет, простите, Ваше Высочество. Просто тяжёлый вечер, ночь

и утро и вся моя оставшаяся жизнь.

Аккольте рассмеялся, и смех его вновь напомнил мне о Немо.

– Не грусти, – мягко сказал он. – Не ты одна страдаешь от

своего непрошенного предназначения и титула, Юрианна. И нам обоим

не убежать от этого теперь.

Я как-то пропустила тот момент, когда герцог начал говорить со мной на ты, и как его рука осторожно смахнула что-то с моей щеки. Момент, когда я всё же дала слабину и разревелась, я тоже проморгала, слишком уж родным был этот странный смех. В нем не было

беспечности,
лишь что-то мрачное и
подавленное.

Хлопнувшая дверь приёмной заставила меня быстро отстраниться от племянника короля. Видимо, кто-то устал ждать, когда начнётся приём. Недовольный кашель, по-видимому, Господина Д. окончательно прервал гипнотизирующее очарование момента и вернул меня

в унылую реальность.

Что ж я, кажется, исцелилась. В сеньоре Д. я уже не видела своего Немо. Неприятный мужчина, с необычайно тонким носом, влажными близкопосаженными глазами и чересчур дорогим нарядом для дежурного похода к нотариусу, золотые часы на цепочке и пальто с меховой оторочкой и начищенные до блеска сапоги. И это при такой жаркой погоде! Даже Аккольте ухмыльнулся. Наследник был одет куда проще в поношенный костюм для верховой езды, но смотрелся куда уместнее сейчас, чем этот ряженный. А, может, я зря так? Неужели на меня так сильно повлияла картинка, нарисованная Торагроссой, и я легко поверила в то, что человек, которого я даже не знаю, сущий мерзавец! А ведь на криминалистике у нас уже было такое, когда преподаватель раскладывал карточки с портретами невиновных людей и спрашивал, кто из людей убийца. Ах, какими тогда эпитетами мы наделяли незнакомцев, стыдно вспомнить. Тогда я молодого декана Пеларатти обозвала человеком с гнилой натурой и помыслами. Попробую исправиться сегодня:

– Доброе утро, сеньор... – начала я своим самым вежливым тоном,

но меня грубо прервали.

– Ди Маджио, – посетитель манерно снял перчатки, потягивая их

за указательные пальцы.

Я даже зубами скрипнула, но улыбаться ему не перестала, все-таки, он мой первый.

– Сеньор Ди Маджио, прошу вас в мой...

На меня сверху кинули тяжёлое пальто, и у меня даже ноги подкосились.

– Повесь, милочка, и сообщи нотариусу, что пришёл я.

Я буквально задохнулась от гнева и унижения, или оттого, что меня буквально похоронили под одеждой. Даже слов не находила, ли судорожно глотала пыльный воздух.

– Я позабочусь о вашем пальто, сеньор Ди Маджио, – сладко пропел Аккольте и вышел из тени. – Сеньора Ритци, не подскажите, куда можно повесить это.

Он осторожно высвободил меня, и явно наслаждался произведённым на гостя эффектом. Ди Маджио не мог не признать наследника,

и теперь сам блял что-то невнятное.

– Я сам, – он быстро выхватил своё пальто и бросил его на диван. – Какая честь, встретить вас здесь, Ваше Высочество, я пропущу вас вперёд и, разумеется, подожду, хоть и записан на прием.

Аккольте удивленно вскинул брови, но продолжал играть моего помощника

и всячески игнорировал щедрый жест гостя.

– Сеньора, я опрошу людей на улице и выясню, с какими вопросами, они пришли в столь ранний час, а вы спокойно работайте с этим... сеньором, – он едва заметно скривился, а затем нарочито громко сказал: – Если, что-то пойдет не так, просто позовите меня, – после он повернулся к Ди Маджио, но уже с явной угрозой в голосе добавил: – И я тут же вернусь.

Ди Маджио сглотнул, но тязежый взгляд наследника выдержал, я же расправила подол своей ученической мантии и позвала гостя:

– Пройдемте в... мой кабинет.

Развернулась на каблуках и бодро зашагала к Септе и печати, на ходу придумывая, что буду делать и говорить, ведь у меня ни единой идеи,

зачем к Торрагроссе пришёл этот модник.

Септа занималась любимым делом и запихивала ручку в свой чернильный мешочек, со стороны это выглядело крайне неприлично даже для осьминога, и я быстро накрыла свою лишенную стыда любимицу платком, к её пущему недовольству. Но к чему шокировать

нашего гостя ещё сильнее? Наследник, новый нотариус и осминог с ручкой в заднем проходе.

Села на потёртое кресло и скрестила руки на груди, а ещё я совершенно случайно положила приказ, подписанный его королевским Величеством так, чтобы его было видно

– А где Горацио Торраграсса? – немного боязливо спросил Ди Маджио, поглядывая на дверь.

– С прискорбием сообщаю, что нотариус Торраграсса, покинул нас вчера утром. Теперь его дела веду я.

Звучу я вполне уверенно, хотя внутри всё клокочет, а колени
ощутимо
дрожат.

– Вот как. Стало быть сеньора Ритци теперь новый писарь?

Фу, какое словечко отвратительное он припомнил. Действительно,
когда-то

нотариусы были кем-то вроде секретарей, но то
было давно.

– Новый нотариус, – поправила своего гостя, стремительно
вжимаясь

в роль.

– Ну, так даже лучше. С Горацио невозможно было договориться,
но думаю, сеньора, войдёт в моё положение, ведь такой хорошенькой
девушке наверняка хочется принарядиться, заглянуть в лавку
изысканных ароматов, – Ди Маджио так усердно подмигнул, что у
него

аж щеку перекосило, губу
выгнуло неестественной дугой.

– Я вас не понимаю.

Ах, всё ты понимаешь, Юри! Этот мужчина планирует тебя
подкупить в первый же день и видит он в тебе лишь глупую девчонку,
а

не специалиста!

– Мне много не нужно. Моя тётка окончательно вышла из ума, и
грозится вычеркнуть меня из завещания, я лишь хочу, чтобы вы
подняли архив и заверили меня, что никаких изменений там не было, а
после сообщали мне о её визитах и их целях. Мы договорились?

Я потеряла дар речи. Этот мужчина умудрился, как минимум
дважды оскорбить меня за несколько минут. Сначала он назвал меня
поверхностной девкой, которой нужны лишь наряды да духи, а после
решил подкупить меня этим же!

Поднялась с кресла и упёрла руки в столешницу, нависая над Ди
Маджио и чувствуя странный подъем, словно в моё тело сейчас
переливали немыслимую силу и подсказывали нужные слова. Точно
сама Юстиция стояла за моей спиной.

– Вы хотите, чтобы я закрыла глаза на главное из правил,
подталкиваете к нарушению нотариальной тайны, я же правильно

понимаю?

Мужчина сжался и нервно поглядывал, но не на меня, а на стол. Быстро проследила за его взглядом и увидела, что печать ярко засветилась. Повинуясь инстинктам, я схватила её и направила на своего гостя.

– Считаю до трёх, а после вызываю констеблей, вы обвиняетесь в

попытке подкупа должностного лица. Один!

Мне очень не хотелось вызывать констеблей, потому считала я предельно медленно и надеялась на здравый смысл сеньора Ди Маджио. Мою руку с печатью словно парализовало, и я все ещё угрожала клиенту.

– Два, сеньор! Я не шучу, сказать, сколько лет тюрьмы вас ждёт?

Он замотал головой, вскочил с места и едва не выбил дверь кабинета и, забыв своё пальто, рванул на улицу. На пороге он даже подпрыгнул, когда столкнулся с герцогом. Аккольте вопросительно посмотрел на меня, я же нервно приглаживала наэлектризованные магией волосы, и как назло думала, что стоило бы сегодня надеть другую мантию. Загляну вечером после учёбы домой.

Глава 4

– Мне нужно знать, что здесь произошло? – спросил Аккольте, разглядывая меня не то с восхищением, не то с опаской.

– Нотариальная тайна, – с улыбкой ответила герцогу.

Расспрашивать о визите Ди Маджио он меня не стал, зато протянул блокнот с аккуратными записями. За короткое время он успел опросить всех, кто пришёл сегодня к Торрагроссе. С благодарностью приняла от него и эту помощь.

– Я бы начал с фермера, у которого задрали курицу, он просит вас зафиксировать факт нападения и составить протокол осмотра. Констебли отказываются выезжать к нему, говорят, что некого штрафовать,

а курицу, скорее всего,

задрала лиса. Пригласить его?

– Да пожалуйста.

Могло ли присниться мне, что однажды единственный наследник нашего короля будет работать у меня секретарём? Точно нет! Жизнь моя становится безумнее с каждой отмеренной минутой.

Фермер не заставил себя долго ждать и размахистым шагом нагринул

в кабинет. Я с тоской

смотрела, как на полу остаются грязные следы от сапог, а с курицы капает кровь.

– Представьтесь, – попросила гостя и вновь вспомнила о забытом у Немо защитном талисмানে, без него сейчас будет непросто, я стану очень уязвимой во время ритуала.

– Бонелли!

Мужчина поглядывал на меня недоверчиво, но в присутствии герцога свои мысли не озвучивал, хотя я нутром чуяла, что и он меня ни во что не ставит.

– Сеньор Бонелли, вы не против, если его Высочество будет присутствовать при осмотре вещественных доказательств, и ассистировать мне?

О, Святая Юстиция, я сказала это вслух. Ассистировать!

Аккольте не оскорбился, быстро закатал рукава и выглядел весьма заинтересованным.

– Я? Против? – изумился Бонелли. – Разумеется, нет.

– Тогда приступим, – деловито командовала я и принялась двигать стулья, освобождая пространство для непростого ритуала.

На самом деле это элементарная процедура, которую способен выполнить мало-мальски способный к спиритуализму криминалист, а у меня по призыву существ всегда были самые высокие оценки. Просто именно сегодня я до смерти вымотана целым выводком призрачных крыс, но дело сеньора Бонелли не терпит отлагательства, завтра осмотр теле может уже не дать нужных результатов.

– Что буду делать я? – с интересом спросил герцог.

– Следить, чтобы я не упала в обморок, – на полном серьёзе ответила я и показала своему клиенту, куда положить мертвую курицу. – А ещё запишите мои действия, на случай, если я что-то забуду.

Сделала глубокий вдох. Всё, как вчера на кладбище с Немо, я всё ещё помню его тепло и поддержку, помню вибрации силы, которые исходили от него, помню своё безграничное доверие и тот прыжок веры. Попыталась вновь разжечь в себе эти чувства и наполниться былой

уверенностью. Вроде бы вышло!

– Я Юрианна Ритци, адепт пресвятой Юстиции, взываю к тебе, дабы услышать твою историю и положить конец несправедливости сей преждевременной смерти. Восстань!

Получился явный перебор с пафосом для такого дежурного момента, но я поздно это поняла, зато мои действия возымели эффект. К счастью, окровавленный труп курицы так и остался лежать, зато на её

месте появился весьма озадаченный дух.

Надеюсь, курица будет более покладистой, чем мои ночные гости, с

крысами этот фокус у меня не получился.

Дух ещё помыкался с минуту, задумчиво поклевал пол, а затем показал нам то, ради чего и был вызван. Огромная тень косматой собаки перемахнула выросшую из пола изгородь и вцепилась призрачной птице в шею. Возня теней закончилась неприятным хрустом, и видение тут же рассеялось, оставив после себя лишь бездыханную курицу.

– А! Что я говорил? Все чёртов Пизани и его полоумная шавка. Уже третью курицу у меня придушила. Лисы, говорите! Лисы?! – негодовал сеньор.

– Рипосо, – сказала уже по инерции. Духи днем не настолько сильны, но если во время призыва что-то всё же и пробралось в контору, то лучше бы ему исчезнуть. А ещё я искренне желаю бедной птице покоя. В жизни больше не буду есть куриный бульон! С морепродуктами

я завязала в тот же

день, когда спасла Септу.

Перед глазами слегка попыло, а от запаха крови начало тошнить, Аккольте осторожно подхватил меня и помог сесть.

– Что дальше?

– Дальше составление протокола по увиденному, – я посмотрела на большие маятниковые часы: – Время составления протокола девять часов сорок три минуты.

Далее я записала полное имя обратившегося лица, его адрес и причину посещения конторы, а после пошагово законспектировала все свои действия по вызову духа покойной курицы, сверяясь с заметками Аккольте. Слово в слово я зафиксировала речь, которой меня обучил Немо, а и далее в деталях, насколько позволяло увиденное, описала нападавшую собаку. Протокол получился небольшим, я аккуратно сшила его и скрепила печатью.

– Прошу, – с гордостью протянула посетителю свой первый в жизни нотариально достоверный документ.

Его в отличие от герцога Аккольте, мои действия не впечатлили, он немного раздражённо расписался у меня в реестре, оплатил работу и буркнул на прощание:

– Горацио все делал куда быстрее. Надеюсь, в суде выстоит бумажонка, заверенная девчонкой, и мне выплатят причитающее, а собаку усыпят.

Я так устала, что даже оскорбиться не получилось, как и возразить неблагодарному сеньору Бонелли, я просто обессилено легла на стол. Надеюсь, с собакой все будет в порядке. Собака-то не виновата...

– Звать следующих? – спросил герцог, и я лишь утвердительно промычала

ему в ответ.

За пару часов я уже окончательно выдохлась. Аккольте долго извинялся, что ему нужно отъехать по делам. А я долго заверяла его, что обижаться мне не на что, он и так сделал для меня очень многое.

В моей копилке нотариальных действий особо ничего не прибавилось, чаще люди задавали какие-то абстрактные вопросы,

долго говорили за жизнь, или молча разворачивались, узнав, что я заменила Горацио. Хотя кого-то я даже записала на следующий день. Одна очень милая, но мнительная старушка, хотела оставить запрет на своё воскрешение и призыв духа, мы договорились встретиться с ней через день, когда она всё обдумает.

Безутешная вдова с тремя маленькими детьми справилась о необходимых документах для заведения наследственного дела после умершего супруга, ей я тоже назначила время и снабдила списком того, что мне понадобится. Тяжело было не пропускать через себя трагедию этой женщины и малышей. Не могла не представлять себя на месте моих клиентов и волей-неволей впитывала их тревоги и боль. Когда я просто проходила практику у нотариуса, то по большей части я выполняла нехитрую работу: сшивала документы, делала копии, следила за тем, как Немо общается с клиентами перед тем, как пригласить их к нотариусу. Во многом я сейчас переняла его манеру вести диалог, потому что ничего другого я просто не знала. Вот так само того не ведя, мой Маэстро снова учит меня, даже когда его нет рядом...

Поток людей не прекращался до самого обеда. Кто-то просто выражал соболезнования в связи с кончиной Торрагроссы. В контору приносили цветы, узнавали о дате похорон. Я лишь разводила руками. Наверно, Немо занимается всей организацией, но его я не увижу раньше вечера, потому и сказать мне нечего. А ещё на мне висит домашка

и эссе по призыву!

Отложила в сторону несколько свежих заявлений и потёрла затёкшую шею. Бергман и партнёры не захотели со мной работать, они просто прислали мальчика-посыльного. И на том спасибо. В записке в

сдержанных и завуалированных словах было почти то же самое, что я слышала весь сегодняшний день.

Девчонка-недоучка!

Даже чумазый курьер был преисполнен презрения ко мне. Ну и невелика потеря, хоть отдохну часок.

Забылась тревожным голодным сном прямо в кресле. В это время в университете я обычно шла на обед с Немо. Мы обсуждали мой диплом, его работу у Торрагроссы, мои и его планы на будущее. А ещё мы всякий раз порождали новый ворох слухов о наших странных

отношениях, но нам было плевать. Мой лучший друг, мой учитель, мой...

Произнесла его имя со вздохом, не размыкая век. Мне плохо без тебя, слышишь, идиот! Плохо!

Перед глазами вновь всплыл его образ, печальный разочарованный взгляд, отблеск дьявольского разочарования молнией в его штормовых глазах.

Вздрагнула от шума хлопнувшей двери, которым последовала возня на моём столе. Сбросила с себя дремоту и уставилась на странное

зрелище.

Септа, давно стянувшая с аквариума платок, выползла на стол и осторожно разворачивала невесть откуда взявшийся аккуратный свёрток. Первым она выудила из него стеклянную баночку и тут же метнулась обратно в аквариум, словно я планировала отнять у неё, что бы это ни было. А это оказалась паста из криля судя по резкому запаху рыбы.

Для меня тоже была припасена закрытая миска с овощным крем-супом, пакетик с тёртым сыром и зелёное яблоко. Рядом лежала обёрнутая в салфетку ложка.

Герцог и тут обо мне позаботился, запомнил, что я теперь не могу смотреть на курицу! Даже про Септу не забыл. А ещё он весьма скромно

для наследника престола, даже записку не вложил.

– Приятного аппетита, – только и сказала моей компаньонке, а она уже всю вытряхивала криль себе в клюв и довольно ворковала.

Не успела я поднести ложку ко рту, как меня ждал очередной сюрприз: в кабинет ввалилась моя родня. К счастью, не в полном составе. Мама и двое братьев стояли у меня на пороге с самым глупыми на свете лицами. Они словно младенца увидели, который впервые

в жизни сел на горшок.

– Чего пришли, – буркнула я и грозно сцепила руки в замок.

– Смотри, ма, она уже важничает, прямо как настоящий нотариус, – снисходительно заметил Марко и добавил: – Мы не по записи, примите нас, сеньора Фероци?

Амандо загоготал над шуткой брата, и кисточки на его камзоле начали трястись из стороны в сторону. При параде пришёл, странно, что медали свои не нацепил, показушник.

– Я и есть настоящий нотариус, если ты не заметил, – подняла со

стола свою печать, которая на моё семейство

никак не реагировала и просто тихо лежала в руке.

– А она точно Ритци? Сестрёнка могла по-тихому стать, например, Тровато, – утирая слёзы, поинтересовалась Амандо, и даже мама заулыбалась, но как-то нервно.

– Юри, почему твои новости мы узнаём от кого угодно, но не от тебя. Сначала Немо, потом сам герцог Аккольте. И если визит твоего Маэстро ещё можно было расценить как забавную шутку, то когда сам наследник лично приходит к нам в дом и утверждает, что ты за одну ночь стала королевским нотариусом, это уже совсем несмешно. Отец и Берто очень обижены, ты выставила нас не в лучшем свете.

– Немо заходил? – я даже привстала, проигнорировав последнюю

фразу. Обидели они! А мне какво?

– Да, – мама нахмурилась, видимо, уловила в моём голосе какие-то тревожные нотки, она-то ещё не знает о нашей ссоре. – Он занёс приглашение на похороны и поминки, сеньора Горацио Торрагроссы.

– И во сколько начало? – спросила прежде, чем успела подумать.

Теперь уже и Марко вместе с Амандо нахмурились. Ну, отлично, сейчас

они раскусят меня в два щелчка.

– Немо тебе не сказал? Он же был здесь.

– Когда? – ещё более ошарашенно выдохнула я.

– Утром. Он заходил сюда перед визитом к нам. Был сильно расстроен. Я думала, это из-за Торрагроссы. Вы поссорились?

– Нет! – быстро ответила я.

– Точно поссорились, – хором запели братья.

– Видимо, сестрёнка решила очаровать нашего герцога, а Немо приревновал.

– Чёрт, захомутать герцога – это сильно, Юри!

– Хватит! – рыкнула на этих двоих, и они глумливо сделали вид,

что испугались.

Ненавижу! С самого детства только и делают что вечно подшучивают

надо мной.

– Никого я не захомутала. Его Высочество просто был у меня на подхвате.

Я себя сейчас заживо похороню. Где это видано, чтобы члены королевской семьи подрабатывали секретарями у нотариусов-недочек!

– Теперь понятно, почему Тровато был так бледен. С самим Аккольте соперничать – делодохлое. В тихом омуте, Юри, в тихом омуте...

К счастью, мама пришла мне на помощь, поймала обоих своих сыновей за уши и потянула к себе. Как у неё это вышло загадка, учитывая, что мужчины в семье Ритци ростом всегда были с молодую пинию.

– Не скучай, сестрёнка.

– Заходите к нам на чай, сеньора нотариус, – попытался загоготать Марко, – но тут же ойкнул, когда мама потянула его сильнее.

В приёмной моё шумное семейство столкнулось клиентами, записанными к Торрагроссе со сделкой. До меня они так и не дошли. Что неудивительно, ведь Амадо поприветствовал их фразой:

– Не обижайте нашу сестрёнку-нотариуса, у неё сегодня первый рабочий день. Даже диплом ещё не защитила, а уже такая важная персона

в столице.

Что ж, я хотя бы поела. Злости у меня аккурат хватило, чтобы подогреть остывший суп. Помешала его пальцем, с которого разве что языки пламени не срывались, а после выпила миску в один присест.

– Копию заверите? – робко спросила совсем юная девчушка со смешной мальчишеской стрижкой и зачем-то постучалась в открытую

дверь.

– Конечно, копии я заверяю лучше всех в Ферици, давай свой документ, – с усталой улыбкой ответила посетительнице, которая выглядела ужасно испуганной. Это она меня так боится, или что я даже с этим не справлюсь?

– С-спасибо. В городе ужасные очереди. Мне посоветовали заглянуть к вам, – она протянула мне свой школьный аттестат, и в сердце у меня закололо с новой силой. Именно так я и познакомилась с Немо.

Пришла сюда заверять копию своего аттестата.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/notarius-ego-vysochestva-b297675>